

АЛЕКСАНДР КРАВЕЦКИЙ*

Служба Петру Цетинскому и другие богослужебные тексты, напечатанные в Москве для южных славян

KRAVETSKII, A.: Service to Peter Tsetinsky and other liturgical texts printed in Moscow for the South Slavs. *Slavica Slovaca*, 58, 2023, No 2, pp. 358-368 (Bratislava).

The article is devoted to Moscow editions of church services and other liturgical texts intended for the southern Slavs. It is common knowledge that during the 18th and 19th centuries, Russia was an active supplier of liturgical books to the Orthodox Slavs. The study shows that in a number of cases, special editions of texts, differing from those published for use within Russia were prepared for this purpose. The article pays particular attention to the service to St. Peter Tsetinsky, the first edition of which was printed in Moscow in violation of all existing rules for the publication of liturgical literature. This is the only case when the Synodal Printing House published a service to a saint whose name is not featured on the church calendar. Subsequently, the service to Peter Tsetinsky entered Srbljk, but to this day, it is missing from the liturgical books of the Russian Church.

Liturgical books, *Slavia Orthodoxa*, synodal printing houses, church publishing, censorship, Montenegro, Serbia, Peter I Negosh.

I. Как известно, в XVIII–XIX в. Россия достаточно активно снабжала православных славян богослужебными книгами, что способствовало сохранению возникшей еще в Средние века близости книжных языков *Slavia orthodoxa*. Ввоз богослужебных книг был связан с их острым недостатком у православных славян, живущих на территории Османской империи и Австрии. Россия стремилась к тому, чтобы славяне получали церковную литературу, напечатанную синодальными типографиями, а не типографиями Вены или Венеции, где также имелись церковные кириллические шрифты. В данной статье речь в первую очередь пойдет о российско-сербских книжных контактах, однако будут также упомянуты книги, адресованные болгарам.

Массовый ввоз богослужебных книг на сербские земли начался еще при Петре I. В описании дел Синода имеется определение от 27 апреля 1721 г. предписывающее в ответ на просьбу митрополита Моисея (Петровича) полностью снабдить богослужебными книгами 12 церквей Белграда.¹ В 30-е годы XVIII века Сербский митрополит Викентий (Йованович) распорядился, чтобы в церквях его митрополии читали и пели только по русским книгам. Это распоряжение было связано с опасением, что книги, напечатанные в других местах, могут содержать униатские идеи. Напечатанные в России книги поступали на Балканы во все возрастающем количестве. На первом этапе это была безвозмездная

* Александр Кравецкий, кандидат филологических наук, <https://orcid.org/0000-0002-7046-0438>, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2. krav62@mail.ru.

¹ Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. Том. 2. Часть 1. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1879, с. 731.

передача книг, а позже была налажена продажа произведенных в России книг, а также икон и церковной утвари.²

Экспансия русской книжной традиции не ограничивалась ввозом книг. Митрополит Карловацкий Моисей (Петрович) официально ввел в употребление русский вариант церковнославянского языка, заменив им сербскую книжную традицию. По его инициативе также активизировалось преподавание по русским учебным книгам, а в Сербии появились преподаватели, специально приехавшие из России.³

В XIX веке подобная экспансия русской книжной традиции вызывала у сербских публицистов и исследователей разную реакцию. Это стало предметом активной полемики. В центре этой полемики был вопрос, как следует оценивать эту культурную экспансию и какое влияние русская традиция оказала на литературный язык сербов. Дискуссии породили достаточно большую литературу.⁴ Но предмет нашей работы несколько иной.

Обычно считается само собой разумеющимся, что книги, отправляемые за пределы России, полностью совпадали с теми, которые использовались внутри страны. Но, по крайней мере, для второй половины XIX века, это не так. Известно, что существовала практика перепечатывать в книгах, предназначенных «для православных церквей на Востоке», те листы, «на коих помещены оскорбительные для магометанской веры выражения и слова».⁵ Мы пока не можем судить о масштабах этих переделок, поскольку утвержденный Синодом список подлежащих исправлению чтений нам пока не удалось обнаружить. Однако о том, что такая практика существовала, можно говорить с полной уверенностью.

II. Среди книг, изданных Московской синодальной типографией, имеется, по крайней мере, два издания, адресованных болгарам. Первая из них — Сокращенный катехизис, переведенный «от славено-российского на славено-болгарский язык в пользу славено-болгарского духовенства» монахом Нафанаилом.⁶ Но особое внимание хочется уделить книгам, которые в языковом отношении не отличаются от тех книг, которые использовались в России. Остановимся на напечатанном в 1854 году по заказу Болгарской церкви Служебном евангелии.⁷

Книга издавалась под наблюдением митрополита Филарета (Дроздова), а отпечатанные листы проверяли архимандрит Московского Богоявленского монастыря Митрофан (Герасимов) и протоиерей Казанского собора А. Н. Невоструев.⁸ Общая концепция этого издания обсуждалась с болгарским архимандритом Стефаном (Кованевичем), который, в частности, просил, чтобы в этом издании не использовались знаки титла.⁹ Это пожела-

² Историческую информацию о ввозе в Сербию и Черногорию книг, напечатанных в России, см. Лещиловская, И. И.: Сербский народ и Россия в XVIII в. Санкт-Петербург: Алетей, 2006. с. 115-128.

³ Кулаковский, П. А.: Начало русской школы у сербов. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1903.

⁴ Краткий обзор соответствующей литературы см. Бошков, М.: Руска штампана књига у нашем XVIII веку. In: Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду, 1973, № XVI-2, с. 528-537.

⁵ Кравецкий, А. Г.: Язык вражды и церковнославянская книжность. К истории редактирования богослужебных книг в России (XIX–XX вв.). In: Славяноведение, 2023, № 2, с. 33-34. doi: 10.31857/S0869544X0025350-8.

⁶ Описание см. Гусева, А. А.: Каталог изданий кирилловской печати 1801–1918 гг. из собрания НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. Т. 1. Москва, 2021, с. 246, № 1246 (далее при ссылках на это издание мы будем указывать фамилию автора, номер тома, страницу и номер библиографической записи).

⁷ Божественное и священное Евангелие, сиречь книга божественнаго и священнаго Новаго Завета. Москва: Синодальная типография, 1854. 158 л.

⁸ О напечатании Евангелия для болгарских церквей, РГАДА ф. 1184, оп. 3 (1848), ч. 1, № 34. Л. 1, 31.

⁹ О напечатании Евангелия... Л. 18.

ние было исполнено, в результате чего мы имеем уникальное издание церковнославянского Евангелия, в котором слова, над которыми традиционно ставится знак титло, пишутся полностью и с прописной буквы. Знак титла встречается здесь лишь над буквами, используемыми в качестве цифр, а также в текстах, помещенных на гравюрах. Последнее связано, по всей видимости, с тем, что орфография надписей на гравюрах специально не оговаривалась, поэтому гравер следовал стандарту Московской синодальной типографии, не учитывая пожелания болгарского архимандрита.

Интересные сведения об этом издании содержатся в записи к экземпляру этой книги, который попала в Российскую государственную библиотеку из книжного собрания археографа К. И. Невоструева. Эта запись, по всей видимости, принадлежит его брату – протоиерею Александру Невоструеву, – работавшему над этим изданием. В приписке говорится, что это Евангелие, в котором чтения расположены в том порядке, в каком они читаются в течение года. Книга предназначена для бесплатной раздачи, чтобы помочь болгарским священникам, которые «по малообразованности своей затрудняются в приискывании зачал по обыкновенным Евангелиям». Согласно этой приписке, готовил издание «известный ревнитель болгарского духовного просвещения» Х. Палаузов. В книгу также вошли таблицы евангельских зачал. Автор приписки указывает на то, что в пояснениях используются отдельные болгарские слова, которые могут быть непонятны русскому читателю.¹⁰

Эта записка фактически пересказывает предисловие к книге, автором которого является «Смирѣннѣишій Х. П.», то есть Х. Палаузов. Говоря о том, что Четвероевангелием крайне неудобно пользоваться для чтения во время богослужения, он писал: «Сѣнобдѣже многажды ѿ погрѣшнѣишнѣи послѣдоваша въ прочтѣнїи ѣвангелїи: то ѣсть, многа оубо ѿ нїхъ недокончѣннѣи ѡсташа, многа же ѡкончѣннѣи своѡ мнѣшѣ, а многа кмѣстѣи дрѣгнїхъ ѿ неискѣтка прочтѣннѣи бѣшѣ». ¹¹ Именно для того, чтобы «ѡсвѣдѣннѣи свѣтъѣи оубо цѣрковь ѿ безчїнствѣ, а ѣдноплемѣннѣи мнѣи свѣщѣннїкѣи ѿ трѣдѣ», ¹² Х. Палаузов решил издать эту книгу.

Любопытно, что в этом издании отсутствует стандартный лист с выходными данными, который имелся во всех книгах, издаваемых в синодальных типографиях. Причем в архивном деле, содержащем рабочие материалы к этой книге, имеется корректурный оттиск такого листа, датированный 1851 годом. Это стандартный лист выходных данных, и в нем отсутствуют какие-либо указания на то, что эта книга адресована болгарам. Однако к 1854 году¹³ идея поменялась. Стандартное типографское предисловие исчезло. Осталось лишь указание на то, что книга печатается по благословению Синода. Зато появилось предисловие цитируемое выше предисловие «Преднѣлѣнїе къ ѣдноплемѣннѣи свѣщѣннїкѣи».

III. В некоторых случаях по инициативе сербских иерархов в России предпринимались издания богослужебных текстов, посвященных сербским святым или же святыням, каким-то образом связанным с Сербией. В этой связи, в первую очередь, следует упомянуть деятельность митрополита Сербского Михаила (Йовановича), воспитанника Киевской духовной академии, активного политического деятеля, удаленного с кафедры сербским

¹⁰ Полный текст этой записки см.: Гусева, А. А.: Каталог изданий..., Т. 1, с. 296-297.

¹¹ Божественное и священное Евангелие... Л. 1об.

¹² Божественное и священное Евангелие... Л. 1об.

¹³ Книга готовилась очень долго. Из архивного дела следует, что ее выходу сопутствовали конфликты и споры о том, за чей счет предстоит перепечатывать листы с ошибками.

королем Миланом Обреновичем. Большую часть своей шестилетней эмиграции (1883–1889 гг.), после которой он вернулся на Белградскую кафедру, митрополит Михаил провел в России. Кроме всего прочего, митрополит Михаил был гимнографом и редактором богослужебных текстов.

По его инициативе были подготовлены издания двух акафистов – богородичной иконе «Троеручица» и св. Савве Сербскому. Интерес епископа Михаила к иконе «Троеручица» был связан с тем, что, по преданию Сербской Церкви, эта икона была перенесена из обители Саввы Освященного в Сербию, а оттуда – на Афон в Хиландарский монастырь. Текст акафиста составил плодовитый российский гимнограф А. Ф. Ковалевский. Согласно документам Синодального архива, митрополит Михаил исправил текст акафиста и через митрополита Московского Иоанникия (Руднева) передал его в Московский духовно-цензурный комитет. Отзыв цензора, как и отзыв самого митрополита Иоанникия, были вполне благожелательными, и в марте 1884 г. Синод утвердил этот акафист к церковному употреблению и к печати.¹⁴ Первое издание этого акафиста вышло в 1884 г., второе – в 1887, третье – в 1890, четвертое – в 1895. Далее, уже без указания на номер издания, этот акафист печатался в 1899, 1904, 1909, 1917 годах.¹⁵

Несколько позже митрополит Михаил инициировал подготовку и издание акафиста святителю Савве Сербскому, автором которого также был А. Ф. Ковалевский. Летом 1886 г. текст акафиста был одобрен Московским духовно-цензурным комитетом, а осенью утвержден Синодом.¹⁶ В 1887 г. вышло первое издание этого акафиста, а в 1892 г. – второе.¹⁷ Любопытно, что в печатной версии автором акафиста назван сам митрополит Михаил. О том, что автором текста был Ковалевский, а митрополит Сербский только редактировал этот текст и способствовал его изданию, выясняется лишь из архивного дела.

IV. Совершенно иначе выглядит история службы Петру Цетинскому. Петр Первый (Негош, 8.09.1748–18.10.1830), с 1784 г. митрополит Черногорский, занимает в государственной и церковной истории Черногории особое место. Его заслуги в борьбе черногорцев за независимость огромны, и для этой страны его имя стало символом национального возрождения. Через три года после его смерти (18 октября 1834 года) его преемник – Петр II (Негош) – приказал открыть мощи и перенести их в храм Цетинского монастыря. После переноса мощей, которые оказались нетленными, в монастырь началось массовое паломничество. Практически сразу после прославления были составлены тропарь и кондак св. Петру Цетинскому.¹⁸ Тропарь был напечатан в типографии, которую Петр Второй Негош основал в Цетинье.¹⁹

«Служба иже во святых отцу нашему Митрополиту Богомудрому Господарю Черногории Петру Первому, чудотворцу Цетинскому»²⁰ была напечатана в 1895 году в Москов-

¹⁴ Попов, А. В.: Православные русские акафисты. Москва, 2013, с. 286–288.

¹⁵ Гусева, А. А.: Каталог изданий..., Т. 2, с. 88, № 3265; с. 114, № 3448; с. 174–175, № 3871; с. 197, № 4058; с. 237, № 4372; с. 265, № 4631; с. 356, № 5427; Гусева, А. А.: Каталог изданий..., Т. 3, с. 146, № 8482.

¹⁶ Попов, А. В.: Православные русские акафисты..., с. 324–325.

¹⁷ Гусева, А. А.: Каталог изданий..., Т. 2., с. 115, № 3451; С. 152, № 3709; Гусева, А. А.: Каталог изданий..., Т. 3, с. 148, № 8536.

¹⁸ Gil, D.: Serbska Hymnografia Narodowa. Kraków, 1995, с. 117.

¹⁹ Лавров, П. А.: Петр II Петрович Негош, владыка Черногорский, и его литературная деятельность. Москва: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1887, с. 56.

²⁰ Служба иже во святых отцу нашему митрополиту богомудрену господарю Черногории Петру Первому, чудотворцу Цетинскому (18 октября). Изд. Цетиньского монастыря. Москва: Синодальная типография, 1895 (далее: Служба господарю Черногории...).

ской синодальной типографии. Ее автором был митрополит Михаил (Йованович). Ниже мы подробно остановимся на истории утверждения этой службы. Но сначала необходимо сделать несколько общих замечаний, поскольку в истории русского церковного книгоиздания служба святителю Петру I занимает совершенно особое место. Процесс ее создания, редактирования, утверждения к печати и распространения был, судя по всему, беспрецедентным.

В Синодальную эпоху процедура утверждения новых богослужебных текстов к использованию и публикации была прописана достаточно четко. Сначала новосоставленный текст поступал в один из цензурных комитетов, который его одобрял или же не одобрял. Если текст был одобрен, то цензурный комитет передавал рукопись в Синод, который назначал рецензентом одного из своих членов. Эти рецензии часто были весьма критическими и содержали многочисленные замечания и редакционные поправки. Поэтому процесс утверждения службы Синодом нередко занимал весьма продолжительное время.²¹ В исключительных случаях Синод мог утвердить службу без визы Цензурного комитета: так, например, произошло со службой св. Гавриилу Белостокскому, составленной архиепископом Антонием (Храповицким).²² Однако печать службы без обсуждения текста Синодом противоречила как букве закона, так и существующей практике.

В архиве Синода сохранилось дело о печатании службы св. Петру Черногорскому.²³ Из этого дела следует, что инициатором создания службы был митрополит Черногорский и Бердский Митрофан (Бан-Марко), большой почитатель св. Петра Черногорского и автор его жизнеописания. Из архивного дела следует,²⁴ что митрополит Митрофан предварительно заручился согласием князя Николы I Петровича, принадлежащего к династии Негошей, то есть состоящего в родстве со святителем Петром. А составление службы было заказано уже упоминавшемуся выше митрополиту Сербскому Михаилу (Йовановичу).²⁵ Митрополит Михаил составил службу, но поскольку в Черногории не было типографии, которая могла бы печатать книги церковной кириллицей,²⁶ митрополит Митрофан решил попробовать издать эту книгу в Московской синодальной типографии. Организацией печати должен был заняться настоятель Сербского подворья в Москве архимандрит Кирилл (Йо-

²¹ О процессе утверждения служб см. Мирошниченко, М. В.: Языковой аспект литургических текстов глазами Синодальной цензуры. In: Русская речь, 2022, № 2, с. 96-109. doi: 10.31857/S013161170019846-9.

²² Кравецкий, А. Г. – Мирошниченко, М. В.: Материалы к истории церковных служб, появившихся в синодальный период церковной истории. In: Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова, 2021, № 1, с. 172-173. doi: 10.31912/rvrgi-2023.1.9.

²³ По рапорту преосвященного митрополита Санкт-Петербургского с ходатайством митрополита Черногорского о напечатании в Московской синодальной типографии Службы святителю Петру митрополиту Черногорскому, Цетинскому чудотворцу и жизнеописания его, РГИА. Ф. 796. Оп. 175 (1894). Д. 3182. (Далее: По рапорту митрополита Санкт-Петербургского...). В вышедшем недавно сборнике документов, связанных с российско-черногорскими отношениями (Василик, В. В.: Российско-черногорские отношения в документах РГИА, Санкт-Петербург, 2015), это дело не упомянуто.

²⁴ По рапорту митрополита Санкт-Петербургского... Л. 2-3.

²⁵ О том, что автором этой службы является митрополит Михаил, упоминают и другие источники, напр. Gil, D.: *Serbska Hymnografija Narodowa...*, с. 117.

²⁶ В 1834 г.в Цетине митрополитом Петром II Петровичем Негошем была учреждена типография, для которой в Триесте был закуплен церковный шрифт. В этой типографии, в частности, было напечатано послание об открытии мощей святителя Петра I и молитва ему. Типография просуществовала до 1852 года, когда имеющиеся в ней шрифты были перелиты на пули. См. Лавров, П. А.: Петр II Петрович Негош, владыка Черногорский, и его литературная деятельность. Москва: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1887, с. 56-57.

вич).²⁷ Архимандрит Кирилл действовал в соответствии с российскими законами и отправил рукопись в Цензурный комитет.

Митрополит Митрофан прекрасно ориентировался в российских законах и понимал, что Синод не пропустит службу святому, имени которого нет в календаре Русской Церкви. Чтобы обойти законы, он попросил поддержки номинального главы Синода митрополита Санкт-Петербургского Палладия (Раева), и обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева. В письме митрополиту Палладию черногорский митрополит просил его «в случае поступления означенной рукописи из Москвы на решение и одобрение Свят[ейшего] Синода <...> не отказать в качестве первенствующего члена оного высказать благосклонное мнение в пользу допущения к печатанию этой службы в Москве и благословить наше начинание».²⁸

В письме К. П. Победоносцеву митрополит Митрофан объясняет обер-прокурору, почему он хочет печатать службу святителю Петру именно в России, дипломатично подчеркивая, что он «по понятным причинам» не хотел бы «обращаться в иное место для напечатания составленной нами службы».²⁹ Под «иным местом» подразумеваются типографии, находящиеся на территории Австро-Венгрии. Таким образом, сербский митрополит давал понять, что выбором типографии он подчеркивает значение России для церковной политики Черногории и Сербии.

Между тем в августе 1894 года Московский цензурный комитет отказался³⁰ рассматривать рукопись, ссылаясь на то, что святитель Петр Черногорский не канонизирован, а служба передана на рассмотрение лицом, «не подлежащим в своей деятельности контролю со стороны русских правительственных учреждений».³¹ Отказ от рассмотрения не означал запрета и управляющий Московской синодальной типографией С. Д. Войт, сообщая Синоду о решении Цензурного комитета, подчеркивал, что просьбу митрополита Митрофана следует удовлетворить. «Ввиду высокой степени почитания, которое воздается святителю Петру I в Черногории, – писал С. Д. Войт, – желательным было бы, чтобы русские учреждения <...> оказали братскую помощь в сем деле Церкви Черногорской. Обращение о. Кирилла к нам важно как первый подобный случай, который, следовательно, может иметь большое значение для будущего времени. Церкви славянские получают священные и богослужебные книги из русских типографий. Но они доселе не обращались к нам с просьбою о печатании духовных книг, вызванных особыми местными потребностями. Весьма дорого было бы, чтобы и такие книги не видели необходимости печататься в Вене, но, печатаясь в единовенной России, служили новым звеном единения между

²⁷ Кирилл (Йович, 1837 – после 1904) имел давние связи с Россией. Окончив Московскую духовную академию, он был профессором, а затем ректором Белградской семинарии, преподавал русский язык в светских учебных заведениях Белграда, а с 1891 по 1904 г. был настоятелем московского Сербского подворья. Занимался литературной деятельностью, перевел на сербский язык ряд произведений русской художественной литературы. См. Јовановић, М. и др. (приређ.), сост.): Москва – Србија, Београд – Русија = Москва – Сербия, Белград – Россия: документа и материјали. Том 2. Обществено-политичке везе. 1804 – 1878 г. Београд – Москва, 2011, с. 542.

²⁸ По рапорту митрополита Санкт-Петербургского..., Л. 2об.-3.

²⁹ По рапорту митрополита Санкт-Петербургского..., Л. 4об.

³⁰ Любопытно, что когда в 1846 году Петр II Негош обратился к российскому правительству с просьбой напечатать судебник и завещание святителя Петра I Негоша, это издание проходило цензуру в обычном порядке. А поскольку среди цензоров не оказалось никого, кто владел бы черногорским языком (в документах язык назван так), пришлось просить выступить в качестве эксперта адъюнкта Санкт-Петербургского университета Касторского. Книга была напечатана, но показателен сам факт цензурирования книги, распространение которой в России не предполагалось. См. Васи́лик, В. В.: Российско-черногорские отношения в документах РГИА, Санкт-Петербург, 2015, с. 65-66, 143.

³¹ По рапорту митрополита Санкт-Петербургского..., Л. 7об.

в тексте службы *трьддѣла ѿ спасѣнїи ѿ благоутроенїи своегѡ ѡтчества*³⁷ *празднѣмъ вѣщнѡе торжествѡ ѡца нашегѡ петра, ѿже своими дѣланьми на пользу народа ѿ церкви, возвелїченъ ѿ вѣлїа*.³⁸ Последний пример особенно показателен, поскольку в нем прямо говорится о пользе, которую святитель Петр принес народу и церкви. Такое употребление слова «польза» ассоциируется скорее со светской культурой, чем с церковной.

Песнопения, посвященные политической деятельности святителя Петра, достаточно конкретны. Здесь упоминаются народы, политические события и военные победы: *ѿгда словрѣднїи агаране нападаху на твою паству, ты же сїи҃телю петре, оукреплѣмый вѣрою ѿгнала єси ихъ, ѿ благоутроенъ черногорїю, дала єси єй твердое ѡснованїе державы*.³⁹ Некоторые тексты содержат достаточно развернутые описания его деятельности, называют города, которые он посетил, и т.д.: *...кезде ходила єси, ѿскїи помочи любїмой ти черногорїи: ты посѣтивъ вѣнѣ ѿ берлїнъ, тощѣ ѡтѣла возвратїла єси, ѿ припадаа вѣсїльномѣ помѡщникѣ твоемѣ вѣдѣ, ѿже та оукрепїи повѣдїти агаранъ, ѿ оумїрїти своѣмъ народѣ ... тѣмъ оутроенъ ѿ соеднїнѣмъ своѣмъ народѣ, мѡгла єси ѡразїти велїкѣю силѣ агаранскѣю ѿ ѿзавїтїса ѿ вѣкѣхъ многїеленныхъ ѿже ѿ запада врагѡвъ*.⁴⁰ События истории Черногории автор службы уподобляет библейским событиям, иногда соотнося имена исторических деятелей с именами библейских персонажей. Так, например, тот факт, что архиерейскую хиротонию святителя Петра возглавлял митрополит сербский Моисей, дает гимнографу повод сравнивать святителя Петра с библейским Моисеем, выведшим из плена свой народ: *Оутвержденный бл҃гословенїемъ, подвѣнїемъ ѿ мѣткою митрополїта сербикагѡ мѡѡїсеа, ты ѡче вѣнїла єси мѡѡїсѣй спасїи родѣ своѣмъ*.⁴¹

Язык службы – церковнославянский русской редакции. Здесь полностью отсутствуют грецизированные синтаксические конструкции и соблюдается славянский порядок слов. Лексика службы практически не выходит за пределы лексики, встречающейся в основном круге богослужебных книг. Однако здесь нет слов, не поддерживаемых русским литературным языком (и тем вариантом сербского книжного языка, который использовался до реформы Вука Караджича).

Любопытно, что вслед за русской Минеей митрополит Михаил называет французов галлами: *Настѣ вѣра, ѿже оугрожаше твоеї паствѣ, вѣженне ѡче петре ѿ галлѡвъ*.⁴² Нестандартных словоупотреблений очень немного. Среди них можно назвать слово *гѡмленїе*, которое в богослужебных книгах, использовавшихся как в России, так и в Черногории, имеет значение ‘пустословие’, а в службе оно употреблено в значении ‘насмешка, издевательство’: *Востѣвше мѡдїе твоеї дрѣвѣ на дрѣвѣ гѡмленїемъ ѿ гоненїемъ*.⁴³

К тексту службы приложено житие, которое также написано на русском варианте церковнославянского языка и набрано церковной кириллицей. Морфологически язык жития характеризуется как церковнославянский, но синтаксис и лексика являются скорее русскими, чем церковнославянскими.

³⁷ Стихира 5 на Хвалитех; Служба господарю Черногории..., Л. 14.

³⁸ Стихира по Евангелии; Служба господарю Черногории..., Л. 13.

³⁹ Стихира 4 на Господи воззвах; Служба господарю Черногории..., Л. 5об.

⁴⁰ Икос; Служба господарю Черногории..., Л. 17.

⁴¹ Слава по 3-й песни канона; Служба господарю Черногории..., Л. 14.

⁴² Стихира 7 на Господи воззвах; Служба господарю Черногории..., Л. 6об.

⁴³ Стихира 5 на Господи воззвах; Служба господарю Черногории..., Л. 6.

VI. Насколько нам известно, в России почитания св. Петра Черногорского никогда не было. Правда, в его биографии, составленной Л. Поповичем, имеется фраза, что о канонизации святителя Петра «был извещен и русский Правительствующий Синод, который с своей стороны признал почившего владыку черногорского местночтимым святым». ⁴⁴ При этом Л. Попович ссылается на книгу П. А. Лаврова, ⁴⁵ однако Лавров ничего не говорит о почитании святителя Петра в России. Единственное известное нам храмовое изображение святителя Петра Цетинского на территории дореволюционной России находилось в Московском Сербском подворье. Оно появилось при следующих обстоятельствах. Вскоре после освящения в 1874 г. этот храм был заново расписан, в результате чего появилось 11 фресок с изображениями святых, почитаемых сербским народом. При этом в описании этих фресок, помещенном в книге о Сербском подворье, прямо говорится, что русские святцы не содержат упоминаний Петра Цетинского. Приведем это описание: «Были еще расписаны живописью по золотому полю (альфреско) стены храма. <...> Из них одиннадцать изображений принадлежат к святым Сербской Церкви (Пять из этих святых приняты и в русские святцы, именно: св. Савва, первый архиепископ сербский, его преемник св. Арсений I, свв. цари сербские: Стефан Немања Мироточивый (1158–1195), в иночестве Симеон, Стефан Первовенчаный (1195–1227), в иночестве Симеон, и св. князь сербский Лазарь (1371–1389); другие же шесть святых, имена которых не находятся в русских святцах, как то: св. Максим, митрополит Угровлахийский, по происхождению серб (1503–1517), св. Петр, митрополит и владыка черногорский (1782–1830), нетленные мощи которого обретыны в 1849 г. и почивают в Цетинском монастыре, свв. цари сербские: Урош (сконч. 1367 г.), Стефан Дечанский (1321–1336), Милутин (1274–1320) и св. Ангелика (Деспотица)». ⁴⁶ Мы специально привели эту цитату, поскольку она является свидетельством образованного сербского клирика начала XX века о том, какие из сербских святых, изображенных на стенах Сербского подворья, воспринимались как чтимые в России, а какие нет. Нужно сказать, что это свидетельство не всегда совпадает с данными, которые приводят современные справочники. Так, например, Ангелика (Ангелина) почиталась в Киевской Западнорусской митрополии уже в первой половине XVII в. (в качестве святой ее упоминает Захария Копыстенский). ⁴⁷ То есть формально можно сказать, что в XIX в. на территории Российской империи было почитание св. Ангелины. Однако на практике, как свидетельствует синкел Платон, такого почитания не было. А в житийной справке, изданной в 1982 г. декабрьской Минеи, говорится, что память мученика Уроша в России была установлена в XVII веке. ⁴⁸

Следует отметить, что в тот момент, когда осуществлялись росписи Сербского подворья, со дня открытия мощей Петра Черногорского прошло чуть более четверти века. Это был вновь открытый святой, и фреска Сербского подворья является, по всей видимости, самым ранним изображением св. Петра Черногорского в России.

Обращает на себя внимание отсутствие памяти Петра Черногорского в так называемых Зеленых Минеях – новом издании служебных миней, выпущенных в 1978–1989 годах. В это издание вошло огромное количество служб, которые не входили в более ранние вер-

⁴⁴ Попович, Л.: Черногорский владыка Петр I. Киев, 1897, с. 127.

⁴⁵ Лавров, П. А.: Петр II Петрович Негош, владыка Черногорский, и его литературная деятельность. Москва, 1887, с. 56–57.

⁴⁶ Платон (Йованович), синкел: Сербское подворье в Москве. Краткий исторический очерк. Москва, 1902, с. 31–32.

⁴⁷ Турилов, А. А.: Ангелина. In: Православная энциклопедия. Т. 2. Москва, 2001, с. 294.

⁴⁸ Минея. Декабрь. Ч. 1. Москва, 1982, с. 63.

сии миней. В частности, здесь помещены службы пяти из шести сербских святых, которые в книге синкела Платона (Йовановича) упомянуты как отсутствующие в русском месяцеслове: служба святителю Максиму Новому, бывшему деспоту Сербскому (18 января), служба на перенесение мощей святого благоверного царя великомученика Стефана Уроша Дечанскаго (30 июля), служба святой Ангелике (Ангелине) Сербской (30 июля), служба праведному Стефану Милутину Сербскому (30 октября), и служба святому блаженному младому царю и мученику Урошу (2 декабря). Судя по сохранившимся архивным материалам,⁴⁹ в распоряжении составителей новой версии Миней было, по крайней мере, два издания Срблака – 1861 и 1970 года издания. Ксерокопии Срблака 1970 г. или же прямые ссылки на него обнаруживаются в папке с материалами службы Святителя Ефрема, Патриарха Сербскаго (15 июня), службы святому блаженному великомученику, иже во царех, князю Лазарю, бывшему самодержцу Сербския земли, и службы святого Иоанна, деспота Сербскаго. При подготовке службы на перенесение мощей святого благоверного царя великомученика Стефана Уроша Дечанскаго Сербскаго составители пользовались изданием Срблака 1861 г. Подготовительные материалы службы св. Ангелине не сохранились, но ее служба входила в Срблак и, по всей видимости, была заимствована оттуда.

Отсутствие в новом издании служебных Миней памяти св. Петра Черногорского может быть объяснено тем, что вплоть до 1986 г. эта служба не входила в Срблак,⁵⁰ в то время как октябрьский том новой редакции Миней, куда должна была бы войти служба святителю Петру, увидел свет в 1980 году и о заимствовании из издания 1986 года говорить не приходится.⁵¹

Московское издание Службы Петру Черногорскому было предназначено для отправки в Черногорию, и в России экземпляров этой службы практически не осталось. В печатных каталогах мне удалось обнаружить всего лишь два упоминания об этой книге. Один экземпляр был подарен в 1896 г. библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии автором службы, митрополитом Сербским Михаилом (Йовановичем).⁵² Другой экземпляр, принадлежавший Московской духовной академии, ныне хранится в ОРК РГБ.⁵³ Характерно, что в списке не вошедших в Миней печатных церковных служб, который составил главный справщик Санкт-Петербургской синодальной типографии Н. Ф. Чуриловский, это издание не упомянуто.⁵⁴

Но все-таки не совсем корректно говорить, что имя св. Петра Цетинского всегда отсутствовало в русских святцах. 19–20 апреля 2000 г. Синод Русской Православной Церкви установил празднование Собора Петербургских святых, который праздновался в 3-ю неделю по Пятидесятнице.⁵⁵ В число Петербургских святых был включен Петр Цетинский на том основании, что он учился в Санкт-Петербургской духовной академии. В списке

⁴⁹ Подготовительные материалы Зеленых Миней в настоящее время хранятся в Институте русского языка РАН.

⁵⁰ Gil, D.: *Serbska Hymnografia Narodowa...*, c. d., c. 116-118.

⁵¹ Составители новой редакции служебной Миней не могли заимствовать эту службу и из рукописного собрания епископа Афанасия (Сахарова), которое было одним из основных источников, откуда они заимствовали службы, поскольку в его рукописном собрании (Рукописный отдел Православного Свято-Тихоновского богословского университета. Ф. 1.) этой службы нет.

⁵² Родоский, А. С.: Описание старопечатных и церковнославянских книг, хранящихся в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии. Вып. 2. Санкт-Петербург, 1898, с. 450, № 1096.

⁵³ Гусева, А. А.: Каталог изданий..., Т. 2, с. 170, № 3857.

⁵⁴ Чуриловский, Н. Ф.: Новая богослужебная книга: Миния дополнительная. In: Прибавление к Церковным ведомостям, 1909, № 51-52, с. 2442.

⁵⁵ Журналы заседания Священного Синода от 19-20 апреля 2000 г. Электронная публикация. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4903901.html>; Кузеванов, О. А.: Сербско-русский святой. Святитель Петр Цетинский Чудотворец. Электронная публикация. <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/39738.htm>.

святых Санкт-Петербургской митрополии, напечатанном в официальном издании церковного календаря за 2002 г., упоминается «Петр I Петрович Негош, Цетинский, князь, митрополит: †1830».⁵⁶ В календарях за 2003-2019 поименный список Санкт-Петербургских святых не публиковался, а в календаре на 2020 г. появился новый вариант этого списка, в котором имени Петра Цетинского уже нет. Нет его и во вновь пересмотренной версии этого списка, который был утвержден Синодом 16 мая 2023 г. (журнал 31).⁵⁷ При этом во всех официальных календарях, вплоть до календаря на 2023 г., имя Петра Цетинского сохраняется с указанием на то, что он входит в Собор Санкт-Петербургских святых.⁵⁸ Можно только гадать, будет ли имя Петра Цетинского восстановлено в списке петербургских святых или же в последующих изданиях оно будет удалено и из алфавитного списка

***

Детально разработанные правила церковного книгоиздания и цензурирования богослужебных текстов иногда нарушались. Эти немногочисленные нарушения весьма интересны. Из рассмотренного в статье материала мы видим, что при подготовке богослужебных книг, которые были предназначены для южных славян, синодальные типографии отступали не только от буквы инструкций, но и от грамматических стандартов. История службы святителю Петру Цетинскому, Черногорскому в этом отношении весьма показательна.

Сокращенные названия архивохранилищ

ОРК РГБ — Отдел редких книг Российской Государственной библиотеки.

РГАДА — Российский Государственный архив древних актов (Москва).

РГИА — Российский Государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

Služba Petrovi Cetinskému a ďalšie liturgické texty pre južných Slovanov vydané v Moskve

Aleksandr Kraveckij

Príspevok je venovaný moskovským vydaniám bohoslužobných a iných liturgických textov určených pre južných Slovanov. Je všeobecne známe, že v 18. a 19. storočí bolo Rusko aktívnym dodávateľom liturgických kníh pre pravoslávnych Slovanov. Štúdiá poukazuje na to, že vo viacerých prípadoch boli na tento účel pripravené špeciálne vydania liturgických textov, ktoré sa odlišovali od textov určených pre liturgickú prax v Rusku. Osobitná pozornosť sa venuje bohoslužbnému textu k úcte svätého Petra Cetinského, ktorého prvé vydanie vyšlo v synodálnej tlačiarňi Moskve, hoci sa tým porušili platné pravidlá na vydávanie liturgickej spisby. Ide o jediný prípad, keď moskovská synodálna tlačiarňa vydala bohoslužobné texty k úcte svätého, ktorého meno sa neuvádza v cirkevnom kalendári. Služba k Petrovi Cetinskému sa však dostala do vydání Srbljaka, hoci v bohoslužobných knihách Ruskej pravoslávnej cirkvi dodnes chýba.

⁵⁶ Православный церковный календарь на 2002 г. Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2001, с. 102.

⁵⁷ Поименные списки местных соборов святых, почитаемых в Самоуправляемых Церквях, Экзархатах, Митрополичьих округах, митрополиях и епархиях. Документ утвержден на заседании Священного Синода 16 мая 2023 г. Журнал № 31. Электронная публикация <http://www.patriarchia.ru/db/text/6027594.html>. с. 57-58.

⁵⁸ Автор благодарен священнику Максиму Плякину за консультации и предоставленные материалы.